

**Володихин Дмитрий Михайлович\***, доктор исторических наук, советник директора РИСИ, профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала "Проблемы национальной стратегии".

## **"Летопись попа Дуклянина" — памятник древней славянской исторической мысли<sup>1</sup>**

"Летопись попа Дуклянина" — средневековый источник по истории Сербии и прилегающих к ней регионов, притом источник исключительной значимости. В академической литературе, так или иначе затрагивающей сербские древности, а также сербское раннее Средневековье и сербскую изначальную государственность, он постоянно — из статьи в статью, из книги в книгу — цитируется, на него нескончаемым потоком идут ссылки.

Между тем, до выхода рецензируемой книги из печати российский читатель, заинтересованный в истории братских славянских народов Балкан, не имел возможности как следует познакомиться с этим источником, а российский специалист, знавший "Летопись попа Дуклянина" на языке оригинала, затруднялся с оценками по целому ряду вопросов, связанных с его критическим анализом (проблемы достоверности, репрезентативности). Настоящее издание призвано избавить от подобного рода лакун как профессиональных исследователей, так и любителей исторического знания.

Книга представляет собой строго научный, по академическим правилам оформленный труд с полноценным научно-справочным аппаратом. Она включает в себя, помимо самого перевода памятника с латинского языка оригинала на русский (сделанного, отметим, впервые), обширный комментарий, словарь социально-политической терминологии, указатели имён, географических и этнических названий, библиографию, а также значительное по объёму исследование, посвящённое как проблемам происхождения и содержания "Летописи попа Дуклянина", так и истории её изучения, т. е. судьбе памятника в науке.

Исследование, перевод и комментарий принадлежат перу выдающегося современного историка славянства, доктора исторических наук профессора С. В. Алексева.

Сергей Викторович хорошо известен миру академической науки, а вместе с тем и широкой публике, фундаментальным трудом "Славянская Европа", охватывающим период с V по VIII столетия, а также биографическими трудами, посвящёнными великим князьям киевским Владимиру

\* volodih@yandex.ru

<sup>1</sup> Рецензия на книгу: Летопись попа Дуклянина / Перевод и комментарии С.В. Алексева. СПб.: Изд-во "Петербургское Востоковедение", 2015. 288 с. (Серия "Slavica Petropolitana").

Святому, Ярославу Мудрому, а также князю Игорю Святославичу<sup>2</sup>. На протяжении многих лет он профессионально занимается данным периодом.

"Летопись попа Дуклянина" вышла из недр исторического сознания славянства, пребывающего на первых стадиях становления и развития. По словам С. В. Алексева, "собственно югославянская историческая традиция о периоде VII–XII вв. представлена, по сути, единственным памятником — „Летописью попа Дуклянина“". Генезис её вызвал долговременную дискуссию в исторической литературе. Абсолютно адекватная и обоснованная позиция автора исследования такова: "При всех спорах о происхождении „Летописи“..." С. В. Алексеев оценивает её как "...памятник XII в., сохранившийся в латинском переводе со славянской „Книги готской“" (С. 11).

Частично "Летопись" может быть проверена другими, иностранными источниками, частично же она содержит уникальные известия, которые нигде более не встречаются. По словам С. В. Алексева, "...состояние источников по истории сербов и хорватов времён становления ранней государственности создаёт как трудности, так и определённые выгоды для исследования. Трудности очевидны — недостаток информации обуславливает фрагментарность и гипотетичность любой исторической реконструкции... Выгоды очевидны менее, но не менее существенны. Полностью снимается одна из наиболее серьёзных исторических „ловушек“ — проблема „стержневого“ источника, в свете которого историки нередко интерпретируют сведения всех остальных. Этот недостаток чаще всего присущ именно работам по раннегосударственным периодам, освещаемым обычно одним–двумя местными нарративами. Попытки использовать для истории сербохорватских земель в качестве такого источника „Летопись попа Дуклянина“ делались не раз, но оказались заведомо непродуктивны. Именно они в немалой степени спровоцировали гиперкритику этого любопытного памятника. В итоге здесь редкий случай, когда историческая наука получает возможность воссоздавать картину раннегосударственной реальности сравнительно объективно и на основе синхронных источников. Случай тем более ценный, что речь идёт о регионе, новейшая история которого менее всего может расположить учёного к объективности" (С. 15).

В связи с этим "Летопись попа Дуклянина" не только имеет исключительное значение как памятник древней славянской исторической мысли, но также представляет собой исторический источник огромной ценности — прежде всего, относительно процессов складывания ранней государственности у южных славян.

Выше уже говорилось о гиперкритическом отношении к уровню достоверности этого памятника. В частности, сербский историк Л. Йованович, черногорский филолог С. Миошкович, а также современный сербский учёный Т. Живкович считали "Летопись" поздним памятником. В частности, Т. Живкович относил её к XIV в.

<sup>2</sup> См.: Алексеев С.В. Славянская Европа V–VIII веков. М., 2009; Он же. Ярослав Мудрый. Самовластец Киевской Руси. М., 2006; Он же. Владимир Святой. Создатель русской цивилизации. М., 2006; Он же. Предания о дописьменной эпохе в истории славянской культуры XI–XV вв. М., 2006; Он же. Игорь Святославич. М., 2013.

Однако подобный подход к "Летописи", самое мягкое, не вполне обоснован, и С. В. Алексееву удастся фактически дезавуировать его.

Содержание памятника, повествующего о правлении десятков поколений династии Остроиловичей, общепризнанно делится на "легендарную" и "историческую" части. С точки зрения С. В. Алексеева, структура их изучена неравномерно. Так, по его мнению, "структура... легендарной части исследована хуже, и предлагаются разные, подчас взаимоисключающие варианты" (С. 32). А это, в свою очередь, негативно влияет на оценку информационной ценности источника в целом и его достоверности в отдельных частях. Пусть "...легендарная часть „Летописи“ представляет собой крайне сложное произведение, компилирующее различные элементы устной традиции в идейно ангажированное и подвергнувшееся заметным искажениям целое..." (С. 37) — это ещё далеко не обесценивает перспектив изучения как "Летописи" в целом, так и лежащих в её основе преданий как исторического источника. Исследователь делает далеко идущий вывод: "Представляется, что сравнительно рано зафиксированные, пусть и в весьма своеобразной форме, предания о южнославянских князьях IX–X вв. могут дать ценную информацию о социально-политической и культурной истории региона" (С. 38).

Этот вывод принципиально важен, и автор исследования подводит к нему с разных сторон, в частности, приводя аналогии и с английской, и с древнерусской исторической традицией. В целом ряде случаев "варварское" общество, постепенно цивилизуясь, отказывается от древних преданий — от "дружинного эпоса", историй о "древних королях", "королевских саг" и т. п. — в пользу письменной истории; эта, последняя, как правило, возникает под влиянием христианской богословской традиции и, нередко, в том или ином виде, испытывает рецепцию античной греко-римской исторической мысли (или же исторической мысли более развитых в культурном отношении соседей); во всех вариантах это означает *прививку* высокой культуры к локальной исторической традиции; но родовые предания всё-таки частично заимствуются новой, письменной историей для повествования о временах, когда её самой ещё не существовало. В исторической науке неоднократно ставился вопрос: можно ли им доверять хотя бы в самой малой степени? Или всё же правильнее было бы воспринимать их как своего рода байки, порождённые младенческим сознанием народа, едва-едва приучившегося к простейшим формам государственности и цивилизации? Весьма часто учёные выбирали второй ответ как принципиальную позицию. Но С. В. Алексеев строит своё отношение к "Летописи попа Дуклянина" на принципиально ином методическом фундаменте. С точки зрения исследователя, принадлежность важного известия к устному периоду исторического сознания и его последующее, гораздо более позднее, включение в письменную традицию ещё не могут априорно рассматриваться как доказательство его недостоверности. Вызывать вопросы по поводу *уровня достоверности* они неизменно будут — да, конечно, это естественно; но *нет причин отвергать их без критического анализа*. Как минимум, они пригодны для изучения тех процессов, которые шли в национальном историческом сознании раннегосударственного периода.

Автор этих строк хотел бы подчеркнуть солидарность с названной методологической установкой С. В. Алексеева и рекомендовать учёным, исследующим общества аналогичного уровня развития, почаще обращаться к ней, отказываясь от малопродуктивной гиперкритики древних исторических нарративов.

Что же касается данного конкретного издания, то оно должно встать на полки у всех русскоязычных специалистов, занимающихся историей балканского славянства эпохи Средневековья. Более того, в наши дни оно работает на удовлетворение острой необходимости поддерживать научный и культурный диалог с югославянскими странами и народами, к сожалению, постепенно дрейфующими от России в орбиту притяжения Западной Европы.

Ключевые слова: *Летопись попа Дуклянина — история Сербии — источниковедение — славянская культура — национальное историческое сознание.*

Keywords: *Chronicles of priest Dukljanin — history of Serbia — Chronology — Slavic culture — national historical consciousness.*